

УДК/UDC 342.5

Реализации принципа законности в сфере государственной гражданской службы

Куроедова Влада Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:vladapauchok@gmail.com

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:Nik281@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению принципа законности в Российской Федерации, а также его реализации на практике. Рассматривается влияние принципа законности на деятельность государственных органов и их должностных лиц. Анализируется современное административное законодательство, а также отечественная научная литература, касающаяся данной темы. В частности, рассматриваются положения Федерального закона «О государственной федеральной службе Российской Федерации». Даются определения понятия «государственный служащий». Выделяются признаки, определяющие правовой статус любого государственного служащего. Приводятся характеристики, которые отличают государственную службу от других разновидностей публичной деятельности. В заключении автор предлагает варианты решения поднятых в статье проблем.

Ключевые слова: государственная служба, принцип законности, правовой статус, государственный орган.

Implementation of the principle of legality in public service

Kuroyedova Vlada Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:vladapauchok@gmail.com

Pavlov Nikolay Vladimirovich
candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:Nik281@mail.ru

Abstract

The study has undergone a rather relevant, to date, topic devoted to the analysis of the principle of legality, as well as its implementation in practice. The author focuses on the influence of the principle of legality on the activities of state bodies and their officials. In addition, the work mentions other signs of public service, which are also of no small importance. When considering the issues raised, modern administrative legislation was studied, as well as domestic scientific legal literature devoted to this topic in the work. In addition to all this, this scientific work reveals the most basic features that distinguish public service from other types of public activity. At the same time, this study reveals the characteristic features that embody the legal status of any civil servant. In conclusion, the author forms several introductions regarding the studied topics, as well as raises topical issues and offers his own solutions to the problems raised in the article.

Key words: state service, principle of legality, legal status, state body.

Как известно, государственное управление в Российской Федерации строится на особых принципах, в частности на принципе законности. Данный принцип является основополагающим не только для России, но и для большинства зарубежных стран. Изучение влияния правовых принципов на организацию государственного управления и функциони-

рования различных административных институтов признается актуальной и в тоже время сложной задачей как для законодателя, так и для представителей современной правовой доктрины.

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим данные правоотношения, является Федеральный закон от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ «О государственной федеральной службе Российской Федерации» [1]. В данном нормативно-правовом акте законодатель дает определения понятия «государственный служащий». Так, под государственным служащим необходимо понимать лицо, которое за определенную плату осуществляет те или иные служебные обязанности и функции. При этом в законе говорится о том, что такое лицо занимается своей профессиональной служебной деятельностью в рамках федеральной государственной службы. В данном случае необходимо учитывать также и то обстоятельство, что денежное содержание государственного служащего обеспечивается федеральным бюджетом, что является ключевым основанием для представленного правового статуса. Указанное обстоятельство имеет весьма важное значение, т. к. заработная плата, представленная в виде служебного оклада, позволяет обеспечивать принцип независимости государственного гражданского служащего при осуществлении им своих полномочий и обязанностей, предусмотренных конкретно взятым нормативно-правовым актом [2].

Государственная служба обладает некоторыми характерными особенностями, которые отличают ее от других видов и форм деятельности. К таким особенностям относятся следующие:

1. Деятельность государственного служащего направлена главным образом на управление, осуществление контроля и непосредственное руководство.
2. Деятельность государственного служащего определяется компетенцией того органа государственной власти, в котором он исполняет свои профессиональные обязанности. Таким образом, направленность его работы определяется функционалом того или иного органа власти [3].

Исходя из этого, вместе с принципом законности законодатель предусматривает и непосредственно обеспечивает принцип независимости и беспристрастности указанных лиц. Также законодатель выделяет еще целый ряд специальных признаков, которым должен соответствовать любой государственный служащий, в противном случае лицо будет лишено данного правового статуса. Так, к основным признакам относятся, например, следующие:

- 1) наличие у лица российского гражданства, т. к. его работа должна отвечать именно интересам Российской Федерации;
- 2) осуществление лицом профессиональной деятельности, обладающей рядом особенностей.

Отечественное законодательство направлено на обеспечение невмешательства в профессиональную деятельность государственных служащих. При этом закон не допускает лишь противозаконное вмешательство, когда как правомерное вмешательство в работу государственного служащего наоборот устанавливает определенные гарантии защиты прав граждан.

Тем не менее установленный законодателем запрет на неправомерное вмешательство в работу государственного аппарата имеет важное значение для практических правоотношений.

Так, из принципа законности вытекает еще один признак. Его сущность заключается в обеспечении наиболее эффективной защиты государственных служащих. По мнению многих правоведов и практикующих юристов, данный принцип является логическим продолжением принципа законности в области регулирования правоотношений, участниками которых являются государственные служащие [4].

Таким образом, государственная служба, несмотря на ее несовершенство, является неотъемлемым элементом государственного управления. Она представлена в виде самостоятельного и обособленного института, посредством которого защищаются и реализуются права и законные интересы человека и гражданина.

Принцип законности на государственной службе проявляется и в других сферах. В качестве наиболее яркого примера следует привести обеспечение равного доступа к государственной службе. Так, по мнению Д. А. Пашенцева, указанное правомочие представлено в виде равного доступа каждого гражданина России к прохождению государственной гражданской службы, а также участию в конкурсе на занятие вакантных мест и зачисления в так называемый резерв. При этом недопустимы какие-либо ограничения, касающиеся выбора занимаемой должности, не говоря уже о запрете на те или иные проявления дискриминации при назначении на государственную гражданскую службу [5].

Законность, представленная в качестве самостоятельного и обособленного правового принципа, служит в качестве гарантии существования и последующего совершенствования современного гражданского общества, основанного на демократических и правовых началах государственного строительства. Таким образом, принцип законности входит в систему наиболее универсальных принципов гуманистического характера.

В. Е. Чиркин справедливо считает, что достижение высокого уровня законности предполагает под собой разрешение сразу нескольких серьезных проблем, среди которых бюрократизм и коррупция, которые являются весьма распространенными явлениями на государственной службе [6]. Ввиду чего необходимо составить наиболее эффективные меры, направленные на борьбу с коррупцией в государственной службе.

К антикоррупционным мерам относятся:

- 1) формирование максимально независимой и самостоятельной судебной системы;
- 2) расширение надзорной функции, осуществляемой законодательными органами [7];
- 3) формирование независимой системы правоохранительных органов по типу независимости судов;
- 4) поддержание открытого и максимально прозрачного финансирования политических ассоциаций и партий, а также прозрач-

ного финансирования избирательных кампаний политических деятелей.

Таким образом, законность представлена в качестве целого комплекса относительно самостоятельных элементов, которые находятся во взаимодействии друг с другом. Законность в современном отечественном доктринальном понимании выступает не только как принцип деятельности государства, но и как принцип политико-правового режима, благодаря которому обеспечивается безотлагательное и безусловное соблюдение правовых предписаний. Одной из ключевых проблем в сфере государственной службы, на наш взгляд, является коррупция. По нашему мнению, в содержание ст. 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следует включить основные меры, направленные на борьбу с представленным негативным явлением. Закрепление в законе указанных выше мер позволит повысить эффективность борьбы с коррупцией.

Список литературы:

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
2. Павлов Н. В., Лободина А. А., Шабунько Ю. А. Соотношение государственной и муниципальной службы // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 145–146.
3. Павлов Н. В., Чуриков Н. А. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 146–149.
4. Усенко А. С. К вопросу о выявлении факта незаконного участия должностного лица в предпринимательской деятельности через доверенное лицо // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. 2019. С. 398–399.
5. Пашенцев Д. А. Преамбула в структуре конституции: нормы права или политические декларации? // Вестник Академии права и управления. 2013. № 33. С. 22–26.

6. Чиркин В. Е. Еще раз о юридическом лице публичного права // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 94–104.

7. Усенко А. С. Использование специальных знаний на первоначальном и последующем этапах расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 3. С. 77–83.

References:

1. On the state civil service of the Russian Federation: Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 31. Art. 3215.

2. Pavlov N. V., Lobodina A. A., Shabunko Yu. A. Correlation between state and municipal service // Eurasian legal journal. 2020. No. 5 (144). Pp. 145–146.

3. Pavlov N. V., Churikov N. A. Legal consciousness of municipal and public servants: trends and problems of formation // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 146–149.

4. Usenko A. S. On the issue of revealing the fact of illegal participation of an official in entrepreneurial activity through a proxy // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Responsible for the release of A. G. Koshchaev. 2019. Pp. 398–399.

5. Pashentsev D. A. Preamble in the structure of the constitution: norms of law or political declarations? // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2013. No. 33. Pp. 22–26.

6. Chirkin V. E. Once again about the legal entity of public law // Journal of Russian Law. 2006. No. 5. Pp. 94–104.

7. Usenko A. S. The use of special knowledge at the initial and subsequent stages of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2020. No. 3. Pp. 77–83.